

В общем, если отбросить в сторону масштабы учиненных викингами грабежей и разрушений, феодально-христианская цивилизация как более высокая ступень общественного развития по сравнению с миром варварства, оказалась «не по зубам» его североевропейскому реликту⁸⁹.

Впрочем, по мере того, как в Скандинавии набирают силу процессы становления раннефеодальных государств, викинги становятся таким же реликтом варварства и у родных берегов. Борясь с вольными пиратскими дружинами, по самой своей природе представлявшими отрицание централизованной власти, несколько поколений северных конунгов то лишают их пристанища, то нещадно истребляют мечом, то стремятся поставить под контроль, привлекая к организуемым самолично широкомасштабным предприятиям, сочетавшим пиратские и завоевательные цели. Умело и непрестанно наносимые удары оказались для «движения викингов» смертельными, и оно ушло в небытие, оставляя в наследство своим могильщикам лучшие кадры — идеальный материал для пополнения военно-служилого сословия.

На «Восточном Пути», где масштаб военно-грабительской экспансии ограничивался сравнительно небольшой протяженностью береговой полосы на Балтике по сравнению с атлантической, удаленностью от моря и труднодоступностью внутренних областей, а также меньшей, нежели на Западе, плотностью населения, викинги отдавали предпочтение освоению местных речных коммуникаций.

Не исключено, что личный опыт государственного устройства, приобретенный Рериком Ютландским при управлении значительными территориями во Фрисландии и на юге Дании, мог оказаться решающим мотивом неожиданной трансформации приведенной им на службу славянской племенной верхушке пиратской вольницы из яростного противника формирующейся раннефеодальной государственности у себя на родине в едва ли не ведущую силу процесса того же порядка, развивавшегося у восточных славян. Разумеется, ни о каком «покорении», «завоевании» викингами восточнославянских земель (хотя отдельные элементы этого прослеживаются) речи быть не может. Тем не менее, период истории Древней Руси от вокняжения Рерика-Рюрика до середины X века нередко определяется именно как «норманнский». И не без оснований... Князья-варяги в Новгороде и Киеве. Организация военных предприятий, сходство которых с наиболее масштабными акциями ви-